

Содержание

<i>О. Н. Купцова, Е. Н. Пенская, Т. В. Соколова</i> Введение: наследие А. В. Сухова-Кобылина как зеркало исторических катастроф	7
---	---

I. ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА

<i>В. И. Мильдон</i> А. В. Сухово-Кобылин как исторический писатель	15
<i>В. Е. Головчинер</i> А. В. Сухово-Кобылин в логике исканий драматургического авангарда (поэтика «Свадьбы Кречинского»).....	23
<i>К. Ю. Зубков</i> «Дело» А. В. Сухово-Кобылина глазами цензора в 1863 г.: литературная репутация писателя и эстетическая природа пьесы.....	45
<i>Т. В. Соколова</i> «Дело» А. В. Сухово-Кобылина: редакция 1880-х годов в контексте цензурной и сценической истории пьесы (к постановке проблемы).....	57
<i>К. М. Захаров</i> Ремарочная партитура игры персонажей-плутов в пьесе А. В. Сухово-Кобылина «Дело»	76
<i>О. Н. Купцова</i> Система именования персонажей пьесы А. В. Сухово-Кобылина «Дело»: игровые стратегии	85
<i>А. Б. Мокроусов</i> «Мы подружались — я был наэлектризован»	100
<i>Е. Н. Пенская</i> А. В. Сухово-Кобылин и А. Н. Островский в шекспировских отражениях (по архивным материалам).....	110

II. ТЕАТР

С. Н. Патапенко

Пьесы А. В. Сухово-Кобылина как предчувствие гуманистической катастрофы: театральная трилогия на московской сцене 1927–1936 гг. 147

А. А. Кириллов

Михаил Чехов в роли Муромского в спектакле «Дело» МХАТа Второго (1927): «гротеск» и «монтаж» индивидуального актерского образа 157

Е. И. Струтинская

«Реалистическая химера» Алексея Дикого:
«Смерть Тарелкина» А. В. Сухово-Кобылина в Малом театре (1936) 167

А. О. Сопин

Фильмы-спектакли 1950-х годов по пьесам А. В. Сухово-Кобылина 184

А. Н. Хахалкина

Драматургия А. В. Сухово-Кобылина в режиссуре П. Н. Фоменко 190

А. С. Пасуев

Новый взгляд: А. В. Сухово-Кобылин на петербургской сцене 2000–2010-х годов 207

Н. А. Коришанова

«Смерть Тарелкина»-2014, или Эдвард Сноуден на театральной сцене 212

Е. К. Соколинский

Три вектора сценической истории драматической трилогии А. В. Сухово-Кобылина 221

Б. Пикон-Валлен

«Смерть Тарелкина» в современной мейерхольдовской традиции 237

И. Пастор-Сорокин

О некоторых французских и итальянских постановках трилогии А. В. Сухово-Кобылина 248

Т. Д. Орлова

Сценическая история трилогии А. В. Сухово-Кобылина в театрах Беларуси 272

И. С. Лапко

Пьесы А. В. Сухово-Кобылина на польской сцене:

XIX–XXI вв. 277

Я. Войводиц

А. В. Сухово-Кобылин на югославской сцене..... 305

III. СУДЬБА НАСЛЕДИЯ

А. Е. Родионова

А. В. Сухово-Кобылин и его окружение

в архивных документах отдела рукописей РГБ 317

Т. В. Соколова

К истории формирования персонального фонда

А. В. Сухово-Кобылина в Государственном литературном

музее: по материалам ГА РФ, ГЛМ, ОР РГБ, РГАЛИ 332

Е. М. Варенцова

«Отец и друг твой...»: письма Василия Александровича

Сухово-Кобылина к дочери Евдокии в собрании ГЛМ..... 356

Е. Б. Клементьева

Художественное наследие С. В. Сухово-Кобылиной 360

Д. В. Фомин

Герои А. В. Сухово-Кобылина в книжной графике 372

Т. П. Виноградова

А. В. Сухово-Кобылин в Больё-сюр-Мер 401

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Е. К. Соколинский

А. В. Сухово-Кобылин: расширенная библиография.

2012–2018 гг. 410

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

А. Н. Хахалкина

Постановки пьес А. В. Сухово-Кобылина

на российской сцене: 2001–2020 гг. 433

Список иллюстраций 443

Указатель имен..... 446

Сведения об авторах..... 462

Я стою один на мосту, который возводил всю свою жизнь, пробуя безнадежно соединить противоположности, найти формулу их примирения в русской государственности и истории. Естественный порядок вещей? Законность явлений? Общественное мнение? Нравственность? Всю жизнь хотел я навести мосты над этой русской пропастью. Русской бездною.

А. В. Сухово-Кобылин. Записная книжка.
18 января 1887 г.

О. Н. Купцова, Е. Н. Пенская, Т. В. Соколова

Введение: наследие А. В. Сухово-Кобылина как зеркало исторических катастроф

Монография «Невидимая величина». А. В. Сухово-Кобылин: театр, литература, жизнь» выросла из материалов первой и единственной международной научной конференции, которая прошла в 2017 г. и была посвящена творчеству не оцененного в течение долгого времени, а вместе с тем блестящего драматурга. Организаторы конференции — Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Государственный институт искусствознания, Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля (Государственный литературный музей — ГЛМ) — предложили неслучайное название: «Театр А. В. Сухово-Кобылина: зеркало исторических катастроф». Разговор о судьбе драматурга неотделим от времени бедствий и смут, которые пережили он сам, его поколение, его семья, его наследие. Так получилось, что 100-летие со дня рождения драматурга пришлось на 1917 г., а впервые официально отмечавшийся юбилей Сухово-Кобылина, 200-летие, совпал со столетием Октябрьской революции. Эти события срифмовались и еще раз подтвердили: театр — зеркало, в котором явственно проступают исторические переломы.

Вероятно, наследие А. В. Сухово-Кобылина можно сравнить с потухшим вулканом, который манит своими очертаниями, кажется бездействующим, на протяжении многих лет таковым и остается, но вдруг — под воздействием каких-то атмосферных и геологических явлений — просыпается и обнаруживает свою активность, показывая связь и воздействие прошедших эпох и событий на окружающее нас сегодня (как и было прописано в философском учении Сухово-Кобылина «Всемир»). Творчество Сухово-Кобылина сейчас вызывает все больший интерес в театральном и шире — культурном мире не только России, но и Европы. Возрастает количество постановок его пьес, а также научных и публицистических трудов, ему посвященных.

Александр Васильевич Сухово-Кобылин (1817–1903) принадлежал к древнему роду, который вел свою историю от боярина Андрея Кобылы (после 1287–1351) — предка Романовых, Шереметевых, Колычевых и других знатных фамилий. В биографии Сухово-Кобылина и его

семьи, породненной не только с отечественными, но и с европейскими династиями, отразились важнейшие вехи истории России и Европы, в том числе Европейские революции 1848–1849 гг., эпоха российских реформ 1860-х годов, русские революции начала XX в., предсказанные в философских сочинениях Сухова-Кобылина, его дневниках и в драматургии.

Сухово-Кобылин ворвался в литературу и театр внезапно, не исключено, что случайно. Страшное событие, обвинение в убийстве француженки Луизы Симон-Деманш, его любовницы, надвое разрубило его жизнь: Сухово-Кобылин изменил образ жизни богатого великосветского льва и превратился в затворника, занялся переводом сочинений Гегеля, хозяйством, написал три пьесы.

Комедия «Свадьба Кречинского» создавалась, когда автор находился под следствием, и стала одной из самых репертуарных пьес русского театра. Но Сухово-Кобылин был озадачен и обижен равнодушием к своей литературной деятельности и холодной реакцией «ближнего» литературного круга — писателей, критиков, друзей его родной сестры Елизаветы Васильевны, в замужестве Салиас де Турнемир, известной как Евгения Тур, переводчицы, журналистки, писательницы, державшей известный литературный салон в Москве. Этого отношения Сухово-Кобылин не простил и всегда позже сторонился литераторов. Не потому ли в обращении «К Публике», предворяющем пьесу «Дело», Сухово-Кобылин писал, что «класс литераторов» для него «чужд, как и остальные четырнадцать»? Две другие пьесы драматической трилогии с большим трудом преодолевали цензурные препятствия: «Дело» было дозволено цензурой и поставлено только 20 лет спустя, а «Смерть Тарелкина» еще позже — на рубеже XIX и XX вв., в 1900 г. Сухово-Кобылин опередил свое время; его жесткий смех и пророчества оказались более созвучны переломам XX в., чем понятны в XIX в.

Несмотря на возрастающую актуальность, Сухово-Кобылин по-прежнему остается, по определению театрального критика Ю. Д. Беяева¹, чьи слова дали название этой книге, *невидимой величиной, некоторым иксом* (П. Д. Боборыкин), хотя наследие драматурга привлекало внимание крупных литературоведов и театроведов XX в. Первооткрывателями были Л. П. Гроссман, В. А. Гроссман, И. М. Клейнер; Сухово-Кобылину посвящены труды К. Л. Рудницкого, В. М. Селезнева, Е. К. Соколинского... Но пласт неисследованного велик. Можно сказать, что не только

¹ Письмо к Л. Н. Вилькиной. 1906. 9 декабря. ОР ИРЛИ (Пушкинский Дом). Ф. 39. Оп. 3. Ед. хр. 828. Л. 1.

театр А. В. Сухова-Кобылина — зеркало исторических катастроф, но и представленная монография в определенной степени зеркало состояния изученности и популярности темы, готовности литературоведческого и театроведческого сообщества к обсуждению данной проблематики.

По сей день не расшифрованы рукописи в архивах — в РГАЛИ, в Пушкинском Доме, не собраны и не прокомментированы черновики и варианты пьес, фрагменты публицистики, философских сочинений, эпистолярный, дневники. Нет собрания сочинений, текстологии, научной биографии, летописи жизни и творчества... Сохранившиеся, хотя и распыленные, части архива драматурга не изучены или изучены фрагментарно, не описаны, не систематизированы, их география не ясна. В результате А. В. Сухова-Кобылин, одна из ключевых фигур русской литературы, оказался за пределами профессионального интереса нынешней филологической корпорации.

Ждет своей дальнейшей реконструкции и семейная история, являющаяся «частным случаем» истории России и позволяющая говорить о генезисе одаренности внутри семьи, а о самой семье — как о своего рода творческом микрообъединении. Литературная, театральная, научная, социальная, экономическая, политическая, административная жизнь России на протяжении XVIII–XXI вв. персонифицируется биографиями и деятельностью членов этого разветвленного и талантами не обойденного рода.

Авторы и составители монографии видели свою задачу в том, чтобы исследовать и обозначить те лакуны, которые сегодня ждут своего осмысления в рамках выявления и введения в научный оборот неизвестных материалов, хранящихся в литературных, театральных, исторических архивах, художественных коллекциях, вернуться к цензурной и издательской судьбе произведений Сухова-Кобылина, травматичной для драматурга, познакомить читателей со спецификой театральных постановок и экранизаций драматических произведений, включить в орбиту внимания к Сухово-Кобылину и его семье разные структуры, организации, современную публику. В монографии собраны материалы, раскрывающие множество сведений. Они проясняют и биографические, и творческие, и репутационные вопросы.

Книга содержит три крупных раздела. Первый включает историко-филологические исследования, литературоведческий анализ драматической трилогии Сухова-Кобылина. Литературоведы редко и мало обращаются к творчеству этого драматурга. Трилогия «Картины прошедшего» практически не входит в обязательные и рекомендательные вузовские списки литературы. По этим причинам интересны любые подходы

к трем пьесам Сухова-Кобылина, помогающие выяснить и уточнить место трилогии в отечественной и европейской драматургии, определить ее генезис (Гоголь, традиция европейской плутовской комедии, А. К. Толстой), исследовать поэтику (ремарочный аппарат персонажей-плутов во всей трилогии, игры с именами персонажей в «Деле» или «логику авангарда» в «Свадьбе Кречинского»), проследить эволюцию текстов пьес от редакции к редакции, дополнить наши знания о рецепции Сухова-Кобылина современниками (Ап. Григорьев), ввести новые материалы и обобщить старые в цензурной истории пьесы «Дело».

Второй раздел, посвященный театру, стал несомненным центром монографии. Сценическая история пьес Сухова-Кобылина представлена в этом разделе, разумеется, не во всей полноте, но тем не менее во впечатляющем многообразии. Через статьи разных авторов выстраивается особая сухово-кобылинская линия режиссерского театра XX–XXI вв., от уже «классических» постановок 1920–1930-х годов МХАТа Второго, ГосТИМа, Малого театра до современных спорных и острых спектаклей. Фиксируются спектакли успешные и не только, каталогизируются обращения к драматургии Сухова-Кобылина на сценах зарубежных театров (Франция, Италия, Югославия, Польша).

Сюжеты третьего раздела связаны с судьбой архива драматурга — сложной и интересной историей архива самого А. В. Сухова-Кобылина и документов как минимум трех поколений его семьи. Раздел логично завершает сборник. Разговор о посмертной судьбе наследия драматурга не только объясняет многие лакуны в изучении жизни и творчества А. В. Сухова-Кобылина, но и намечает актуальные исследовательские поля. Неоднородность материалов сборника, некоторая стилевая и тематическая пестрота первых двух разделов собирается и фокусируется в финале напряженностью архивно-библиотечных публикаций: судьба документов в России XX в. почти всегда драматична или даже трагична, а собрание воедино распыленных личных фондов напоминает детективное расследование (см., в частности, статью Т. В. Соколовой о возникновении персонального фонда А. В. Сухова-Кобылина в Государственном Литературном музее в 1930-е годы и обзор фонда Сухова-Кобылиных и Петрово-Соловова в РГБ А. Е. Родионовой).

Публикация сотрудницы ГМИРЛИ им. В. И. Даля Е. М. Варенцовой трех писем отца драматурга, Василия Александровича, к дочери Евдокии, в замужестве Петрово-Соловова (в семье ее звали Душинькой или Душенькой), а также обзор художественного наследия другой сестры — Софьи, представленный научным сотрудником ГТГ Е. Б. Клементьевой,

не только расширяют представление об отношениях в семье Сухово-Кобылиных, но и задают ряд исследовательских проблем на будущее, в ряду которых хотелось бы, в частности, отметить изучение жизни (бытовой и творческой) семейного клана Сухово-Кобылиных — Шепелевых — Салиасов де Турнемир — Петрово-Соловово. Кроме статей о семейном архиве Сухово-Кобылиных, в раздел вошли материалы об истории иллюстрирования произведений драматурга (автор — Д. В. Фомин) и рассказ Т. П. Виноградовой, проливающий свет на последний период жизни драматурга в Больё-сюр-Мер (Франция), повествующий о реконструкции в 2008–2009 гг. его захоронения на местном кладбище. Для исследователей важны два приложения, замыкающие книгу. В первом из них Е. К. Соколинским представлены материалы 2012–2018 гг., дополняющие библиографию о А. В. Сухово-Кобылине, составленную тем же автором раньше. Во втором приложении систематизирована информация о постановках пьес Сухово-Кобылина в XXI в. (автор — А. Н. Халхалкина). Также книга снабжена указателем имен.

Монография, объединившая специалистов в разных областях гуманитарной науки, продолжает исследования, представленные в альбоме-каталоге «Александр Сухово-Кобылин. Материалы из собрания Государственного литературного музея»² — первом систематизированном своде музейных предметов, показанных *de visu* и связанных с жизнью и творчеством А. В. Сухово-Кобылина и историей его семьи, и первом опыте биографии этого семейного архива. Задача обоих изданий — вовлечение в научный оборот и обсуждение материалов биографического и творческого характера, носителями которых являются музейные и архивные предметы, хранящие точные и уникальные сведения о жизни, философском и драматургическом наследии А. В. Сухово-Кобылина, влиятельного участника социокультурных и политических процессов движущегося исторического времени. Читателю даются новые знания о драматурге, его окружении и о людях, причастных к освоению, сохранению и интерпретации данных явлений истории и культуры.

Необходимо отметить, что в монографию включены разнохарактерные материалы XVIII–XXI вв., русские и зарубежные. Их оформление имеет свои нюансы, и это своеобразие подробнее оговорено в статьях, но есть некоторые общие правила, продиктованные особенно-

² Сост. Т. Ю. Соболев, Т. В. Соколова; отв. ред. Т. В. Соколова. Серия «Коллекция Государственного литературного музея». М.: Литературный музей, 2021. 520 с.; 526 илл.

стями синтаксиса и отличительными чертами орфографии А. В. Сухово-Кобылина, которые не меняются по отношению к цитируемому источнику. Купюры при цитировании обозначены единообразно — многоточием в угловых скобках.

Мы глубоко признательны всем, кто на разных этапах помогал рождению этой книги, — нашим терпеливым авторам, Издательскому дому Высшей школы экономики, Михаилу Вадимовичу Сеславинскому, руководителю Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (Роспечать) в 2004–2020 гг., Дмитрию Петровичу Баку, директору ГМИРЛИ им. В. И. Даля, Наталье Владимировне Сиповской, директору Государственного института искусствознания, Дарье Сергеевне Московской, заместителю директора Института мировой литературы РАН, Рите Джулиани, профессору Римского университета Sapienza (Италия).

I. Проблемы творчества

Все, что сказал Сухово-Кобылин об устройстве русской жизни, можно назвать высокой комедией. Однако его рецепты мучительны, а сквозь смех и видимую веселость проглядывает прямой ужас.

А. В. Луначарский

Источник: Луначарский А. В. Из записной книжки. 1920-е гг. ОР ГЦТМ им. А. А. Бахрушина. Ф. 148. Ед. хр. 11. Л. 17.

В. И. Мильдон

А. В. Сухово-Кобылин как исторический писатель

В силу особенностей развития России настоящую историю страны мы узнаем из ее литературы, которая одна показывает, что происходило на самом деле, ибо любая власть на Руси всегда толковала и переписывала историю в соответствии со своими текущими нуждами. До сих пор мы всякий раз при смене власти читаем о нашем прошлом не известные прежде страницы. Однако, прочитав их, с изумлением убеждаемся, что это неведомое прошлое — все то же наше настоящее, которое оказывается и нашим же будущим, несмотря на все внешние перемены. Это, мне кажется, давно известно, поэтому, определяя драматурга как исторического писателя, я пользуюсь некой метафорой.

С гораздо большим основанием и без всяких метафор его можно назвать философом. Напомню несколько общеизвестных фактов. А. В. Сухово-Кобылин перевел все сочинения Гегеля, кроме «лекций, изданных его учениками, а не им самим написанных» [Боборыкин, 1965, с. 288]. Часть этого многолетнего труда сгорела в 1899 г. в усадьбе Кобылинка, но он восстановил его и все еще надеялся, что кто-нибудь издаст «всего подлинного Гегеля» [Там же]: «<...> Кроме Гегеля и Гераклита, другой философии не признаю» [Дело Сухово-Кобылина, 2002, с. 425].

С 1850-х годов под влиянием Гегеля Сухово-Кобылин разрабатывает собственное философское учение — Всемир, определяя его как неогегелизм. Последняя запись об этом учении относится к 1902 г. [Учение Всемир, 1995, с. 6]. Всемир — это воплощенный разум, овладев которым человечество станет рассудительным или божественным (в этих идеях Сухово-Кобылин совпадал с взглядами отечественных космистов — Н. Ф. Федорова и К. Э. Циолковского, писавших о необходимости преобразовать земную жизнь человека — вплоть до перемены его физического облика — и с этой целью перенести жизнь на другие планеты, где нет угнетающего земного тяготения). Драматург считал, что этот процесс «совершается по абсолютному, то есть божественному, Закону, следовательно, что для разума, иже есть абсолютная сила, ни динамита, ни револьверов НЕ НАДО! Вся эта арматура уличного, гру-

бого социализма есть тупоумие и зверство <...> Я всегда считал <...> что всякое насильственное вмешательство <...> в поступление как народного, то есть усобного, так и общечеловеческого духа законопреступно...» [Сухово-Кобылин, 1995, с. 121]. Философией Гегеля подсказана одна из центральных идей Всемира: «Триады, триединства суть формы Духа и истины» [Там же, с. 36].

Будучи богат, Сухово-Кобылин мог удовлетворять любые прихоти. Служба его не привлекала. Быстро закончив карьеру чиновника, в чине титулярного советника вышел в отставку в 1850 г., увлекся промышленным производством. Задумав купить рудники (сделка не состоялась), в 1847 г. объезжает прииски Томска: «Здесь все живет только для денег. Нажива — единственный двигатель, и все души здесь черны, сухи и отталкивающи <...> можно было бы умереть от смеха, если бы не умирали от скуки» [Письма Сухово-Кобылина к родным, 1934, с. 227].

В 1848 г. отец передает Сухово-Кобылину управление всеми родовыми именьями. Он много хозяйствует, строит в Кобылинке сахароспиртовой завод, увлеченно занимается им.

Кажется, истории нет места среди этих занятий: философ, математик, светский человек, предприниматель. Однако хозяйственная деятельность заставила его задуматься над экономической и политической будущностью России. В 1892 г., оценив последствия реформ, начатых в 1861 г., он пишет: «Утверждаю — разорение. Оно и есть, явилось, пришло, абсолютно пришло, как смерть; и мы, помещики, можем с основанием сказать нашему хозяйственному и благородному царю: ave, Caesar, morituri te salutant (Здравствуй, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя. — В. М.)»¹.

Причины грядущей трагедии Сухово-Кобылин видит в малочисленности собственников и в разорении дворянства, примером чего служило его собственное имущественное положение, которое удавалось лишь поддерживать, улучшения не получалось. Наблюдения Сухово-Кобылина над эволюцией помещичьего строя косвенно выразила его драматургия: в «Свадьбе Кречинского» главный герой — разорившийся помещик; Муромский — разоряющийся, а в «Деле» и разоренный; в заключительной же «Смерти Тарелкина» — полное засилье и торжество чиновной бюрократии. «Кажется, недалеко то время, когда найдут справедливым обирать тех, у кого есть, чтобы дать тем, у кого нет, и пре-

¹ Сухово-Кобылин А. В. Письмо к В. С. Кривенко. 1892. 5 сентября (цит. по: [Сухово-Кобылин, 1989, с. 239]).

вратить <...> общество, где есть бедные и богатые, в общество, где будут только бедные»².

Как собственно исторический писатель Сухово-Кобылин начинается с первой же драмы — с пьесы «Свадьба Кречинского» (премьера — 28 ноября 1855 г.). Ее содержание известно, поэтому коснусь финала: влюбленная в мошенника девушка спасает его от уголовного суда и неизбежной тюрьмы.

Драматург изображает не только то, что происходит в действительности, но и то, чему суждено произойти и до чего конкретная история еще не дожила (вот, в частности, в каком смысле я именую Сухово-Кобылина историческим писателем). В том же кроется и причина, по которой так читалась русская литература на Западе со второй половины XIX в.

Сейчас мне кажется второстепенным, что на следующую драму (пьеса «Дело», 1861) оказали влияние события личной жизни автора в течение долгого времени обвинявшегося в убийстве своей возлюбленной — француженки Луизы Симон-Деманш. После долгих судебных проволочек писателя оправдали, дело прекратили, однако за годы судебной тяжбы он такого насмотрелся в работе отечественного правосудия, что изображенная им картина не только впору нашему отечеству по сей день, но пригодится вперед на многие десятилетия. Это самая правдивая история того, что с нами происходило, происходит и будет происходить до тех пор, пока в этих географических широтах теплится жизнь.

Когда племянник драматурга Василий Михайлович Петрово-Соловово, сын любимой сестры Евдокии, собрался в Англию для продолжения образования, Сухово-Кобылин оплатил эту поездку и объяснил свое решение: «<...>Твердое Убеждение, что здесь заключается последний и высший слой культуры, которую твоя личность способна получить, делает для меня это пожертвование особенно приятным»³. Англию Сухово-Кобылин издавна считал образцовой страной: «Англичане, величайший народ в мире, более берут характером, практическим складом своей личности и своей моральной крепостью, чем умом. Везите своих детей за границу и воспитывайте в демократическом государстве, и из них выйдут просвещенные и дельные Аристократы»⁴.

² Сухово-Кобылин А. В. Письмо к Е. В. Петрово-Соловово. 1888. 9 апреля (цит. по: [Письма А. В. Сухово-Кобылина к родным, 1934, с. 257]).

³ Сухово-Кобылин А. В. Письмо к В. М. Петрово-Соловово. 1875. 14 июля (цит. по: [Там же, с. 250]).

⁴ Сухово-Кобылин А. В. Письмо к Е. В. и М. Ф. Петрово-Соловово. 1858. 18 февраля (цит. по: [Там же, с. 244]).

В 1875 г. Сухово-Кобылин пишет племяннику: «<...> Одна Могила может нас, Славян, исправить <...> Когда ближе, как можно ближе посмотришь на эту матушку Расею — какая полная и переполная чаша безобразий. Язык устаёт говорить, глаза устают смотреть. Надо зажмуриться и молчать. А между тем Природа хороша и богата — и она привлекает. Задача всякого из вас молодых и лучших — это переменить Породу скрещиванием и произведением полукровных. Будущность только тут, и это неизбежное историческое Поступание. Всякий Славянин носит на лбу написанным: Смерть»⁵.

Все эти настроения драматурга выразились и в его драмах — в «Деле» и «Смерти Тарелкина».

«Дело», сохраняя, напомним, бытовую основу, поднимается до небывалого в русской драме метафоризма: эпизод отжитого оказался не столько сатирой на бюрократический произвол и безудержное лихоимство той поры, сколько изображением вековечных устоев. На основе своего опыта Сухово-Кобылин увидел, что «Рак Чиновничества» [Сухово-Кобылин, 1989, с. 232] губит и погубит Россию: «<...> Едущий <...> на заезженной, заморенной Кляче — России Чиновник со Знаменем Прогресса в Руках и есть никто другой, как он, торжествующий и оседлавший Россию Чиновник, Лихоимец и Вор *Расплюев* <...>» (курсив А. В. Сухово-Кобылина. — В. М.) [Там же, с. 238].

Пьеса явилась гигантским символом жизни русского человека. Об этом говорит финальный монолог Тарелкина в «Деле»: «Нет на свете справедливости, нет и сострадания: гнетет сильный слабого, объедает богатый бедного! Взял бы тебя, постылый свет, да запалил бы с одного конца на другой, да <...> прошелся бы по твоему пепелищу: вот, мол, тебе, чертов сын» [Там же, с. 138].

Сухово-Кобылин видел в мире действие сил (одна из групп персонажей «Дела» так и названа: «Силы»), против которых люди немощны, и невозможно ждать иного порядка. Один из цензоров, запретивший драму, чувствовал ее безысходность: «Недальновидность и непонимание обязанностей своих в лицах высшего Управления, подкупность чиновников <...> несовершенство законов наших <...> безответственность суда за их мнение и решение, — все это представляет крайне грустную картину и должно произвести на зрителя самое безотрадное впечатление <...>» (цит. по: [Кононов, 1946, с. 27]).

⁵ Сухово-Кобылин А. В. Письмо к В. М. Петрово-Соловово. 1875. 22 июня (цит. по: [Письма А. В. Сухово-Кобылина к родным, 1934, с. 251]).

Эту оценку повторил другой цензор в 1876 г., в очередной раз не пропустив пьесу на сцену: «возмущающая правда», которая «вызовет глубокое и потрясающее впечатление» [Дризен, 1917, с. 199]. Впечатление это усиливается в «Смерти Тарелкина» (1869). Определив ее «комедией-шуткой», автор словно резче обозначил изображенный в ней мрак существования и придал произведению черты экзистенциальной трагедии. Блок угадал это настроение: «В сатирическом фарсе “Смерть Тарелкина” проглядывают древние черты символической драмы» [Блок, 1962, с. 166]. Это близко мнению позднейших исследователей, считающих Сухово-Кобылина предтечей русского символизма, особенно в его философии Всемира (см.: [Иванов, 1985, с. 10]).

Буффонада «Смерти Тарелкина», близкая народному театру и, если двигаться к его истокам, практике «ритуалов перехода», обрядового «посвящения в смерть», по содержанию явилась, в отличие от архаического ритуала, апокалипсисом, полным торжеством смерти без надежды воскресения. Художники XX столетия, пережившие похожие настроения, слышали их в пьесе Сухово-Кобылина — так оценивали постановку пьесы В. Э. Мейерхольдом в 1922 г.: «Внешне балаган и фарс, а по существу боль и скорбь» [Сахновский, 1924, с. 235]. Драмы Сухово-Кобылина «загружают душу своими преступлениями и грехами, не освобождая ее от этого груза, не указывая путь к облегчению и исходу <...> Никаких спасительных путей, никакого просветления. Погибай, человек, ибо ты ужасен и отвратителен — вот жестокий пафос рус. трагика <...> В огромном и пестром разнообразии форм мировой драматургии нет, кажется, ничего мучительнее и тяжелее созданного Сухово-Кобылиным жанра трагедии без катарсиса» [Гроссман, 1928, с. 188–190].

«Без катарсиса» — черта, привнесенная Сухово-Кобылиным в классическую русскую драму и выразившая своеобразие представлений автора о человеческом существовании, трагические признаки которого, по его мнению, отчетливы в жизни России, известной драматургу по его практике светского человека, мыслителя, заводчика, сельского хозяина, заключенного, чиновника. В связи с постановкой Московским драматическим театром (бывшим Театром Корша) пьесы «Смерть Тарелкина» под названием «Веселые расплывевские дни»⁶ (1918) критик писал: «Россия всех эпох воплотилась в этом изумительном олицетворении участка <...> Не Тарелкин заинтересовал Сухово-Кобылина, а несчастная Россия» [Волин, 1918].

⁶ В названиях постановок 1900 г. и 1918 г. порядок слов варьировался.

«Смерть Тарелкина» Сухово-Кобылин считал своей лучшей пьесой. Она трижды запрещалась к постановке (1882, 1888, 1892 гг.; поставлена 15 сентября 1900 г. в Суворинском театре под названием «Расплюевские веселые дни». В 1892 г. отчаявшийся драматург пишет: «Какая волокита: прожить 75 лет на свете и не успеть провести трех пьес на сцену! Какой ужас: надеть пожизненный намордник на человека, которому дана способность говорить! И за что? За то, что его сатира на порок производит не смех, а содрогание, когда смех над пороком есть низшая потенция, а содрогание высшая потенция нравственности» [Сухово-Кобылин, 1989, с. 240].

В. Дорошевич писал: «Редко с какой драмы зритель уходил с таким тяжелым чувством, как с этой комедии-шутки» [В. Д., 1900, с. 3]. «Гениальна уже сама основная мысль <...> сделать центром комедии, в роли судебного следователя, незабвенного Ивана Антоновича Расплюева <...> Шулер, с тремя трепками на день, в охранителях закона у общества!» [Амфитеатров, 1907, с. 80]. «<...> Я с полным убеждением говорю, что это пьеса будущего. Это гротеск, и его надо играть гротеском <...> Наступит время, когда публика с таким же восторгом будет принимать “Смерть Тарелкина”, как теперь принимает гоголевскую “Женитьбу” <...> Со временем <...> и энциклопедические словари изменят свой узкий взгляд на творчество одного из самых талантливых русских драматургов» [Гнедич, 1911, с. 62–63].

Трилогия Сухово-Кобылина — сплошная 11-актная драма страны, всех ее сословий: от крепостного в доме Муромских до высших чинов политико-административного аппарата.

Драматургия Сухово-Кобылина — новое явление в истории русского театра. Автор понимал это, заметив, что трилогия (не исключено, что ее форма подсказана гегелевской «троичностью»: тезис — антитезис — синтез) охватывает «полную Сферу драматического Искусства, а именно: Драмму в Свадьбе Кречинского, трагедию в Деле и Комедию в Расплюевских веселых Днях» [Сухово-Кобылин, 1989, с. 238]. Подобного жанрового разнообразия произведений, составляющих целое, отечественная драма не знает, хотя с принципом сценической трилогии знакома (А. К. Толстой, А. Н. Островский). Любая из пьес Сухово-Кобылина играет и читается сама по себе, но вместе они составляют единство с особым содержанием, которого нет в каждой из них по отдельности.

Читая трилогию сейчас (а сколько воды утекло: две мировые войны, крах нескольких империй, исчезновение колониальной системы, отказ от коммунизма!), видишь, как, в сущности, мало что изменилось в жизни бывших империй — царской и советской. К примеру, строки

стихотворения А. С. Хомякова «Тебя призвал на брань святую...» (1854) передают неистребимые, неизживаемые порядки нашей жизни:

*В судах черна неправдой черной
И игом рабства клеймена,
Безбожной лести, лжи тлетворной,
И лени мертвой и позорной,
И всякой мерзости полна!*

Сухово-Кобылин с таким проникновением представил неизменное существо исторической жизни России, что его с полным основанием, повторяю, можно рассматривать как исторического писателя. Однако не только как исторического, но историософского. Причем содержание истории, выводимое из художественной логики его драм, в отличие от рационализированной историософии Л. Толстого в романе «Война и мир», безусловно, подтвердилось дальнейшим развитием отечественной жизни вплоть до нынешней поры. Автор все еще остается нашим современником. Похоже, останется им надолго.

По этой причине дополняю слова Аристотеля о разнице историка и поэта: историк пишет о том, что было, а поэт о том, что может быть. Драммы Сухово-Кобылина позволяют утверждать: и бывает всегда, по крайней мере на сегодняшний день. Но ведь из таких дней и состоит история.

Литература

- Амфитеатров А. В.* Литературный альбом. СПб.: Типография Т-ва «Общественная польза», 1907.
- Блок А. А.* Собр. соч.: в 8 т. Т. 5. М.: Гослитиздат, 1962.
- Боборыкин П. Д.* Воспоминания: в 2 т. Т. 1. М.: Художественная литература, 1965.
- В. Д.* [Дорошевич В.]. «Расплюевские веселые дни» // Россия. 1900. 17 сентября. С. 3.
- Волин В.* [Шмерлинг В. Г.]. Драматический театр. «Расплюевские веселые дни» // Театральная газета. 1918. № 37/38. 23 сентября.
- Гнедич П. П.* Последние орлы (Силуэты конца XIX века) // Исторический вестник. 1911. Т. 73. № 1. С. 41–73.
- Гроссман Л. П.* Преступление Сухово-Кобылина. 2-е изд. Л.: Прибой, 1928.
- Дело Сухово-Кобылина / сост., подгот. текста В. М. Селезнева, Е. О. Селезневой; вступ. ст. и коммент. В. М. Селезнева. М.: Новое литературное обозрение, 2002 (серия «Россия в мемуарах»).

- Дризен Н. В.* Драматическая цензура двух эпох. 1825–1881. Пг.: Прометей Н. Н. Михайлова, 1917.
- Иванов В. В.* О взаимоотношении символизма, предсимволизма и постсимволизма в русской литературе и культуре конца XIX — начала XX века // Литературный процесс и развитие русской культуры XVIII–XX веков. Тезисы науч. конф. Таллин, 1985. С. 10–13.
- Кононов Н. Н.* Сухово-Кобылин и царская цензура // Ученые записки Рязанского пед. ин-та. 1946. № 4. С. 26–36.
- Письма А. В. Сухово-Кобылина к родным / вступ. замеч. Е. Коншиной // Труды Государственной публичной библиотеки им. В. И. Ленина. Вып. III. М.: Academia, 1934. С. 187–274.
- Сахновский В. Г.* Мейерхольд // Временник Русского театрального общества. Т. 1. М.: Изд-во Русского театрального общества, 1924. С. 219–240.
- Сухово-Кобылин А. В.* Картины прошедшего / изд. подгот. Е. С. Калмановский и В. М. Селезнев. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1989 (серия «Литературные памятники»).
- Сухово-Кобылин А. В.* Учение Всемир. Инженерно-философские озарения. М.: С. Е. Т., 1995.
- Хомяков А.* Тебя призвал на брань святую... Электронный ресурс [режим доступа]: <http://libverse.ru/homyakov/teba-prizval-na-bran-svatuyu.html> (дата обращения: 27 марта 2020 г.).

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru